

конодательства, субъектом, ответственным за осуществление профилактики правонарушений в отношении беспризорных, безнадзорных, а также несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством, определены органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания, что, на наш взгляд, негативно отражается на эффективности корректирующего воздействия в отношении данных лиц. В свою очередь, субъектом профилактики других категорий лиц, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, являются органы внутренних дел.

Необходимо отметить, что ряд субъектов профилактики правонарушений в Казахстане и России носят иное название, чем в Беларуси, но по содержанию деятельности и компетенции они аналогичны белорусским субъектам профилактики.

Таким образом, в настоящее время имеется необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в целях закрепления: определений терминов «бродяжничество» и «попрошайничество» (ст. 1);

обязанности инспекции по делам несовершеннолетних в порядке, определенном Министерством внутренних дел Республики Беларусь, проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении достигших десяти лет несовершеннолетних, указанных в абзаце четвертом статьи 5 Закона, а также их родителей, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних (ст. 21).

УДК 342.95

Н.Ю. Веселов

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ДЕТЕЙ ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ И ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Состояние ювенальной деликтности (правонарушений среди детей) было и остается для Украины актуальной проблемой. Количество детей, ежегодно совершающих уголовные преступления, составляет почти 3,5 тыс. человек (средний показатель за последние пять лет). И хотя, по статистическим данным Офиса Генерального прокурора, эти цифры ежегодно уменьшаются (анализ статистики за 2016–2020 гг. демонстрирует снижение указанных показателей на 29,9%), такое положение дел не может оставаться незаметным для правительства и общества в целом. В дополнение еще следует упомянуть о большом количестве административных правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также отметить, что значительное число ювенальных правонарушений в Украине остается латентным.

Решение описанной проблемы выходит за рамки вопроса сугубо юридической ответственности: правоотношения охватывают ряд аспектов. Основным из них является применение соответствующих детскому возрасту мер реагирования со стороны государственных органов и общественности, которые касаются особых порядков юрисдикционных производств (уголовных и административно-деликтных), обеспечения прав детей, устранения субъективных и объективных причин, способствующих деморализации несовершеннолетних, дальнейших рецидивов с их стороны, а также проведение профилактических мероприятий.

Обеспечение наилучших интересов детей, оказавшихся в конфликте с законом, и стремление как можно быстрее вернуть их в общество обуславливают в арсенале ювенальной юстиции целый комплекс мер правового, социального, воспитательного, медицинского и организационного характера. Усилия со стороны государства и общественности необходимо направить в первую очередь на предотвращение совершения таких правонарушений либо их повторения, т. е. приоритетной должна быть именно профилактическая работа.

В Украине основанием для проведения органами полиции мер индивидуальной профилактики является взятие ребенка на профилактический учет. Профилактический учет предусматривает комплекс мер по постановке на учет, наполнению и поддержанию в актуальном состоянии баз данных, входящих в единую информационную систему МВД, касающихся детей, в отношении которых осуществляется профилактическая работа.

Постановке на профилактический учет подлежит ребенок: 1) осужденный к наказанию, не связанному с лишением свободы; 2) освобожденный по решению суда от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера без помещения в образовательное учреждение социальной реабилитации для детей; 3) освобожденный из специального воспитательного учреждения; 4) совершивший домашнее насилие в любой форме (ребенок-обидчик), ответственность за которое предусмотрено ст. 173-2 Кодекса об административных правонарушениях, а также в отношении которого вынесено временное запрещающее предписание или выдано ограничительное предписание; 5) привлеченный в течение года два и более раза к административной ответственности; 6) самовольно оставивший в течение года два и более раза семью, учебно-воспитательное учреждение или специальное учреждение для детей; 7) совершивший буллинг (травлю) участника образовательного процесса. До августа 2020 г. к перечню таких оснований относились также случаи, когда ребенку предъявлялось уведомление о подозрении в совершении уголовного преступления.

Следует отметить, что в ряде соседних государств перечень оснований для индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних гораздо содержательнее. Например, в Республике Беларусь проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении: подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; содержащихся в приемниках-распределителях для несовершеннолетних, социально-педагогических учреждениях; совершивших деяния, содержащие признаки административных правонарушений, но не достигших ко времени совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность (ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Исключение в Украине уведомления несовершеннолетнего о подозрении в совершении уголовного преступления из числа оснований для профилактического учета связано с соблюдением принципа презумпции невиновности. В соответствии со

ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. каждому ребенку, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, государство должно гарантировать соблюдение презумпции невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону. Обращение с лицом, виновность которого в совершении уголовного преступления не установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, должно соответствовать обращению с невиновным лицом. Так, Европейский суд по правам человека по делу «Минелли против Швейцарии» (постановление Европейского суда по правам человека от 25 марта 1983 г. *Minelli v. Switzerland*), по делу «Аллене де Рибемон против Франции» (постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 1995 г. *Allenet de Ribemont v. France*) отметил, что презумпция невиновности запрещает преждевременное выражение самим судом мнения о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, виновно, до того, как это будет установлено в соответствии с законом, либо иными должностными лицами ввиду общественной представленности о том, что подозреваемый (обвиняемый) виновен, поскольку такое действие опережает оценку фактов компетентными судебными органами. Таким образом, постановка на профилактический учет несовершеннолетнего подозреваемого (а затем обвиняемого) условно ставит его в положение правонарушителя и имеет принципиальное значение в случае применения к ребенку средств принуждения (хотя и в подобных ситуациях закон предусматривает исключения).

Профилактический учет и индивидуальную профилактику не стоит полностью отождествлять с ювенальной превенцией, которая, на наш взгляд, допускает средства не только убеждения, но и необходимого принуждения. Профилактический учет несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) может предусматривать меры позитивной профилактики (информирование, воспитание, правовая пропаганда, поощрения, психокоррекция, социальная помощь, наставничество и т. д.), которая не противоречит принципу презумпции невиновности.

Таким образом, наличие оснований для взятия на профилактический учет несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) соотносится с общей направленностью и принципами ювенальной юстиции, в том числе с принципом презумпции невиновности, поскольку включение подростка в сферу внимания ювенальной превенции для применения к нему мер позитивной профилактики имеет объективный (внешний) эффект. Необходимо привлекать внимание системы административной ювенальной юстиции к установлению причин ситуаций, когда ребенок оказывается в конфликте с законом, и к выявлению условий, угрожающих деструктивными изменениями в его поведении (неблагоприятные условия в семейном окружении, неудовлетворительные уход или содержание детей, асоциальные связи и т. п.).

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ МИРОВОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Формирование административного судопроизводства в контексте развития мирового правосудия имеет довольно длительную и богатую историю. При этом особенности тех или иных моделей организации правосудия, в том числе и административной юстиции, непосредственно связаны с особенностями становления и развития отдельных правовых систем, под которыми принято понимать взаимодействие правовых идей и принципов правотворчества, правового массива и правоприменения.

Из всего многообразия видов правовых систем в общетеоретической правовой науке классическими признаются англосаксонская, сформированная на основе преобладания в качестве основного источника права судебного прецедента и объединяющая правовые системы Великобритании и бывших британских колоний, в том числе США, и романо-германская, сложившаяся на основе рецепции римского права, в котором основным источником правовых норм является закон (нормативный правовой акт) и объединяющая правовые системы всех стран континентальной Европы.

Говоря об особенностях административной юстиции в странах англосаксонской правовой системы, следует отметить, что характерной чертой административной юстиции Великобритании является то, что споры между администрацией и гражданином разрешаются как судами общей юрисдикции, так и административными трибуналами, обладающими специфическим правовым статусом. При этом в Великобритании отсутствует специальное отраслевое законодательство, регулирующее общественные отношения, складывающееся в сфере административного правосудия.

Специфика деятельности административных трибуналов заключается в том, что трибунал первой инстанции, являясь по своей сути структурным подразделением органа государственного управления, чьи действия и решения обжалуются, оценивает административный спор не столько с точки зрения законности (формального соответствия действий и решений администрации установленной для него компетенции), сколько с точки зрения факта (целесообразности) реализации полномочий администрации. При этом вопросы законности находятся в компетенции Верховного трибунала, а также судов общей юрисдикции.

В США непосредственные функции по рассмотрению административно-правовых споров возложены на административного судью, который является сотрудником соответствующего агентства (органа государственного управления), чьи действия и решения оспариваются. Основным недостатком подобной организации административного правосудия заключается в том, что, являясь должностным лицом органа государственного управления (агентства), чьи действия и решения обжалуются, административный судья так или иначе стремится занять в административно-правовом споре сторону агентства.

В англосаксонской модели административной юстиции имеется ряд положительных аспектов, реализация которых в белорусской модели позволила бы сделать ее наиболее эффективной и соответствующей требованиям социального правового государства. В первую очередь это касается предмета правовой защиты в административно-правовом споре, которым в данном случае являются целесообразность и обоснованность принимаемых органами государственного управления ре-